

6.2.14 ЗАБОНҲОИ ТИПОЛОГӢ ВА МУҚОБИЛАВӢ
6.2.14 ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ И КОНТРАСТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА
6.2.14 TYPOLOGICAL AND CONTRASTIVE LINGUISTICS

5.9.8 ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
5.9.8 ЗАБОНШИНОСИИ НАЗАРИЯВӢ, АМАЛӢ ВА МУҚОИСАВӢ- ҚИЁСӢ
5.9.8 THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

УДК 81` 373

DOI 10.24412/3005-849X-2026-3-125-133

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Азизова Мастона Хамидовна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан (Душанбе, Таджикистан)

ХУСУСИЯТҲОИ ЛУҒАТИ ҲАРБӢ-СИЁСӢ ДАР ЗАБОНИ АНГЛИСӢ

Азизова Мастона Хамидовна, н.и.ф., дотсенти кафедраи Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (Душанбе, Тоҷикистон)

CHARACTERISTICS OF MILITARY-POLITICAL LEXIS IN ENGLISH LANGUAGE

Azizova Mastona Khamidovna, docent of the department of foreign languages of the Academy of public administration under the President of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Tajikistan) e-mail: mastonakhon_12@mail.ru

Современная лингвистика уделяет особое внимание анализу специализированной лексики и фразеологии, так как эта система отражает не только повседневную коммуникацию, но и сложные социально-политические процессы. В условиях глобализации, расширения международных контактов и активного обмена информацией на уровне оборонной политики, дипломатии и безопасности, возрастает потребность в адекватной передаче военно-политической терминологии и фразеологии. Сопоставительное исследование разносистемных языков в этом аспекте позволяет выявить закономерности функционирования военно-политической лексики в языках разной структуры и создать основу для совершенствования переводческой практики, что делает тему научно и практически значимой. Несмотря на то, что современные СМИ равны художественному тексту, речь современных политических деятелей изобилует неологичными фразеологизмами, относящимися к военной тематике. В связи с этим возникает необходимость в чётком описании ФЕ военного дискурса. При этом каждая словарная статья военного дискурса должна включать актуальные сведения о его источнике, а также о проникновении в язык.

Ключевые слова: военно-политическая лексика; СМИ; дипломатическая терминология; абстрактные термины; процессуальные термины; заимствованные термины; интернациональные термины; международно-правовое общение

Забонишносии муосир ба таҳлили луғат ва фразеологияи махсус диққати ҳоса медиҳад, зеро ин низом на танҳо муоширати ҳаррӯза, балки равандҳои мураккаби иҷтимоию сиёсиро низ инъикос мекунад. Дар шароити ҷаҳонишавӣ, густариши робитаҳои байналмилалӣ ва мубодилаи фазоли иттилоот дар сатҳи сиёсати муҳофиза, дипломатия ва амният ниёз ба тарҷумани мутобиқи истилоҳот ва фразеологияи ҳарбӣ-сиёсӣ меафзояд. Таҳлили муқоисавии забонҳои гуногунсохтор дар ин самт имкон медиҳад, ки қонуниятҳои фазолияти лексикаи

ҳарбӣ-сиёсӣ дар забонҳои сохторашон гуногун ошкор сохта, барои беҳтар кардани амалияи тарҷума асос фароҳам оварда шавад, ки мубрамияти илмӣ ва амалии мавзӯро собит мекунад. Бо вуҷуди он ки имрӯз ВАО-и муосир ба матни бадеӣ маҳсуб мегардад, дар нутқи ходимони сиёсии муосир фразеологизмҳои неологҳои мавзӯи ҳарбӣ тез-тез дучор мешавад. Бинобар ин зарурати тасвири дақиқи воҳидҳои фразеологӣ гуфтори ҳарбӣ ба миён меояд. Зимнан, ҳар як моддаи луғавии дискурси ҳарбӣ бояд маълумоти мубрамро дар бораи манбаи он ва инчунин воридшавии он ба забон дар бар гирад.

Калидвожаҳо: лексикаи ҳарбӣ-сиёсӣ; ВАО; истилоҳоти дипломатӣ; истилоҳоти муҷаррад; истилоҳоти мурофиавӣ; истилоҳоти иқтибосӣ; истилоҳоти байналмилалӣ; муоширати ҳуқуқии байналмилалӣ

Modern linguistics pays special attention to the analysis of specialized vocabulary and phraseology, as this system reflects not only everyday communication, but also complex socio-political process. In the complex of globalization extensions of international contacts and active information exchange on the level of defense policy, diplomacy and safety the need for adequate rendering of military-political terminology and phraseology is growing. Comparative analysis of languages of different structural types in this aspect lets identify patterns of functioning of military-political lexis in the languages with different structure and establish the basis for the improvement of translation practice which makes the given issue scientifically and practically significant. Despite the fact that today's media are on par with literary texts, the political speech of contemporary figures is replete with neological military-themed phraseological units. Currently, there is a need for a clear description of phraseological units in military discourse. At the same time, each dictionary entry on military discourse should include up-to-date information about its source, as well as its penetration into the language.

Key-words: military-political lexis; mass media; diplomatic terminology; abstractive terminology; processual terminology; borrowed terminology; international term; international legal interaction

Введение. Военно-политическая лексика обладает рядом структурных, семантических и функциональных особенностей, которые проявляются в различных типах текста — официальных документах, СМИ и публицистике. Эти особенности обеспечивают точность, однозначность и нормативность терминов, одновременно отражая стилистические и коммуникативные функции языка. Сопоставительное исследование словарного состава разносистемных языков позволяет выявить закономерности функционирования военно-политической лексики в языках разной структуры и создать основу для совершенствования переводческой практики, что делает тему научно и практически значимой. Цель статьи — исследование военной терминологии английского языка и установление особенностей её воздействия на аналогичную лексику таджикского и русского языков.

Основная часть. Военная терминология представляет собой структурированную совокупность элементов, связанных между собой и образующих единое целое. Отдельные языковые единицы внутри этой системы не существуют автономно — они тесно связаны друг с другом и выступают средством фиксации и осмысления явлений языковой реальности. При изучении военной терминологии следует отметить труды Ю. А. Бельчикова, Д. Бидерксена, А. Н. Кожина, А. Н. Колгушкина, С. В. Лазаревича, Ф. П. Сороколетова и др. Однако следует подчеркнуть, что военная терминология исследована далеко не полностью. В целом этот лексический пласт весьма динамичен, в нем происходят постоянные изменения, связанные с событиями, происходящими в обществе и политике, а также с научно-техническим прогрессом.

Следует отметить, что военная лексика имеет особое значение в лексической системе русского языка. Её безусловно можно отнести к общеупотребительной лексике, поскольку эта группа слов знакома каждому, кто владеет языком, и может быть использована в разных условиях общения. Её можно охарактеризовать как терминологическую и профессиональную лексику. Терминологическая лексика русского языка занимает значительное место в его структуре. Как известно, каждая научная дисциплина обладает определенной терминологической системой. С помощью описательного метода были выявлены и систематизированы основные группы военно-политической лексики английского языка.

Лексическая точность и стандартизированность являются ключевыми характеристиками английского языка в сфере официально-делового и международно-правового общения. Как отмечает А.Н. Баранов в его научных наблюдениях, в официальных документах и международных договорах используются «термины с закреплённым, однозначным значением, что позволяет обеспечить высокий уровень юридической и политической точности» [1, с. 23]. Так, термин *military agreement* (тадж. *созишномаи низомӣ*) в официальном контексте обозначает конкретное юридически оформленное соглашение между государствами в военной сфере. Аналогично выражение *national security strategy* (тадж. *стратегияи амнияти миллӣ*) представляет собой устоявшийся термин, фиксирующий комплекс мер и приоритетов государства по обеспечению национальной безопасности и широко применяемый в стратегических и программных документах. Использование подобных стандартизированных терминов способствует унификации интерпретации текстов и снижает риск неоднозначного толкования в международной практике.

По мнению С.Н. Гореликова: «Одной из ключевых особенностей военно-политической лексики английского языка является лексическая точность и стандартизированность» [5, с.133]. Независимо от контекста особенно важно сохранить суть официальных документов, международных договоров, аналитических отчётов и публикаций СМИ.

Устойчивость контекста является одной из определяющих характеристик военно-политической терминологии. Подобные выражения обладают устоявшимися и нормативно закреплёнными понятиями, что минимизирует риск двусмысленного толкования и обеспечивает однозначность интерпретации. Подобная характеристика имеет особый смысл «в сфере дипломатии и при подготовке международных соглашений, где точность формулировок напрямую влияет на правовые и политические последствия» [6, с. 31].

В свою очередь, выражение *national security strategy* (тадж. *стратегияи амнияти миллӣ*) как военный термин фиксирует стратегические планы государства, совокупность мер и приоритетов, направленных на обеспечение национальной безопасности.

Сохранение международной сопоставимости представляет собой важную особенность английской военно-политической и дипломатической терминологии. Значительная часть английских терминов носит интернациональный характер и воспринимается единообразно в различных странах и политико-культурных контекстах. Это делает их универсальным средством дипломатической, правовой и научной коммуникации, облегчая взаимодействие между государствами и международными организациями. Так, термин *international peacekeeping operation* (тадж. *амалиёти сулҳҷӯёнаи байналмилалӣ*) широко используется в документах Организации Объединённых Наций и в международных средствах массовой информации для обозначения совместных миротворческих действий, осуществляемых с участием нескольких государств или под эгидой международных структур.

Использование словосочетаний является одним из основных способов достижения «семантической точности в военно-политической и официально-деловой лексике английского языка» [8, с.61]. Комбинация нескольких лексических единиц, прежде всего существительных и прилагательных, позволяет детально и однозначно передать сложные процессы, стратегии и программные инициативы без утраты смысловой насыщенности. Такой способ номинации способствует ясности и логической структурированности текста. Так, словосочетание *army modernization program* (тадж. *барномаи модернизатсияи артии*) чётко обозначает совокупность целенаправленных мер, предназначенных для обновления и развития Вооружённых сил государства, и широко используется в аналитических и стратегических документах.

Функция стандартизации проявляется не только в официальных и правовых документах, но и в средствах массовой информации и публицистике. Даже в новостных сообщениях журналисты нередко обращаются к официально закреплённой военно-политической терминологии, что позволяет избежать двусмысленности и обеспечить точность и единообразие в передаче информации для широкой аудитории. Использование стандартизированных терминов способствует корректному восприятию событий и процессов, связанных с вопросами безопасности и международных отношений. Так, термин *collective defense* (тадж. *дифои дастаҷамъона*) применяется в СМИ и в официальных документах для обозначения концепции объединённой обороны, что гарантирует однозначное понимание данного явления независимо от контекста употребления его терминологического обозначения.

Исходя из этого, лексическая точность и стандартизированность обеспечивают военно-политической лексике английского языка однозначность и универсальность, соответствие международным нормам и эффективность коммуникации в официальных документах, СМИ и аналитических публикациях.

Эта особенность делает английский язык надёжным инструментом передачи военно-политических понятий на международном уровне, а также позволяет создавать эквиваленты определений на других языках, например, на таджикском, без потери смысла.

Акцент на абстрактных и процессуальных понятиях. Военно-политическая лексика английского языка характеризуется тенденцией к выражению абстрактных, процессуальных и системных явлений посредством имен существительных, глагольных форм и устойчивых терминологических словосочетаний. Такой способ языковой репрезентации позволяет точно и нейтрально описывать сложные международные процессы, институциональные механизмы и стратегические концепции, что особенно важно в официально-деловом и аналитическом дискурсе. Так, термин *international peacekeeping operation* (тадж. *амалиёти сулҳҷуёнаи байналмилалӣ*) отражает многоуровневый международный процесс поддержания мира и преимущественно употребляется в официальных отчётах Организации Объединённых Наций и в дипломатических публикациях. В свою очередь, выражение *collective defense* (тадж. *дифои дастаҷамъона*) обозначает принцип объединённой обороны государств и широко используется в нормативных документах НАТО и в аналитических и публицистических материалах, посвящённых вопросам международной безопасности.

Одной из характерных особенностей военно-политической лексики английского языка является широкое использование абстрактных и процессуальных понятий. Такая лексика позволяет описывать сложные социальные, стратегические и политические процессы, а не только конкретные объекты или события. Абстрактность делает терминологию

универсальной и применимой в различных контекстах — от официальных документов до СМИ и аналитических публикаций.

Абстрактность понятий. Военно-политическая терминология в английском языке преимущественно ориентирована на обозначение абстрактных состояний, принципов и концептуальных категорий, а не конкретных материальных объектов. Такая особенность обусловлена необходимостью языкового выражения стратегических идей, норм международного права и базовых политических установок, лежащих в основе функционирования государств и международных отношений. Например, А.М. Плеханов пишет, что понятие *security* (тадж. *амният*) «отражает абстрактное состояние защищённости государства, общества или отдельных институтов от внешних и внутренних угроз» [10, с. 305].

Процессуальные понятия занимают важное место в английской военно-политической лексике, поскольку именно через них описываются действия, динамика и изменения, связанные с функционированием Вооружённых сил, реализацией стратегий и выполнением программ. Использование подобных терминов позволяет точно фиксировать этапы и характер происходящих процессов в официальном, аналитическом и публицистическом дискурсе.

Так, термин *mobilization* (тадж. *сафарбаркунӣ*) отражает процесс приведения Вооружённых сил, экономики и иных ресурсов государства в состояние повышенной готовности. Выражение *international peacekeeping operation* (тадж. *амалиёти сулҳҷӯёнаи байналмилалӣ*) обозначает комплекс скоординированных действий государств или международных организаций, направленных на поддержание или восстановление мира. В свою очередь, термин *militarization* (тадж. *милитаризатсия*) используется для описания процесса наращивания военной мощи и усиления роли Вооружённых сил в обществе, политике или в отдельном регионе, а также во внешней политике.

Для точного выражения комплексных и многоступенчатых процессов английская военно-политическая лексика активно использует **терминологические словосочетания** и устойчивые словообразовательные модели. Такие конструкции позволяют детализировать содержание обозначаемых явлений и однозначно фиксировать их значение в официально-деловом, аналитическом и научном дискурсе. Посредством сочетания ключевых существительных и прилагательных достигается высокая степень семантической точности и логической структурированности высказывания. Так, словосочетание *army modernization program* (тадж. *барномаи модернизатсияи артиши*) обозначает совокупность системных мер, направленных на обновление армии и военной техники. В свою очередь, «термин *collective defense* (тадж. *дифои дастачамъона*) отражает процесс и принцип совместной обороны нескольких государств и широко используется как в официальных документах» [11, с.14], так и в аналитических материалах по вопросам международной безопасности.

Перевод военной лексики, содержащейся в информационных новостях и иностранных СМИ, служит для описания одного из видов специального перевода с ярко выраженной военной коммуникативной функцией.

Особенным свойством такого перевода является его высокая терминологичность, однако при работе с текстами информационной направленности зачастую встречаются слова, используемые военными в их бытовой деятельности, – профессиональный жаргон.

Изучение военной терминологии на английском языке указывает на ее высокую неоднородность. В сочетании с однозначными терминами, имеющими четкие семантические границы, зачастую встречаются термины, имеющие целый ряд значений. В данном случае целесообразность перевода напрямую зависит от контекста, в котором

используется термин. Благодаря этому такие термины легко распознаются и одинаково интерпретируются в различных языковых и культурных контекстах.

Например, термин *militarization* (тадж. *милитаризатсия*) представляет собой интернациональное понятие, широко используемое в научных статьях, аналитических обзорах и новостных публикациях для обозначения процесса усиления военного компонента в политике или общественной жизни. Аналогично, термин *sanction* (тадж. *санкция*) активно применяется в дипломатической переписке, средствах массовой информации и в аналитических материалах для обозначения мер политического, экономического или правового воздействия на государство, международную организацию или отдельные субъекты. Такие термины обеспечивают универсальность, сопоставимость и стандартизированность понятий на международном уровне.

В свою очередь, **прямые заимствования** занимают заметное место в английской военно-политической лексике. Многие термины были напрямую переняты из французского, латинского или немецкого языков и практически не изменили ни форму, ни значение. Такая особенность обеспечивает возможность для их использования в международной коммуникации без потери семантики и способствует единообразному пониманию ключевых понятий в дипломатии, политике и военной сфере.

Слово «армия» пришло из латинского языка (*Армо* – вооружая) – «государственное сухопутное войско; военная рать, воинство, сила, пешая и конная, кроме морской» [14].

В русской военной терминологии издревле наблюдается частое употребление заимствований, большинство из которых пришло из английского языка. Блокада (*Blockade*) – «осада, осаждение, обложение, оцепь, оцепление. Окружение, охват, отрез» [15].

Мичман – «первый офицерский чин во флоте, армии поручик; за ним следует лейтенант (капитан)» и др. [4, с. 349].

«Базука» (англ. *bazooka* – музыкальный духовой инструмент) – ручной противотанковый гранатомет; «дек» (от английского *deck* – ‘палуба’) – используется в названиях палуб, надпалубных надстроек и межпалубных помещений, например, ботдек – шлюпочная палуба, твиндек – межпалубное помещение; «спейс шаттл» (от английского *Space Shuttle* – ‘космический челнок’) (сокращенное название «шаттл») – американский пилотируемый многоразовый космический корабль; «стелс» (от английского *stealthy* – ‘тайный, скрытый’) – совокупность средств и методов уменьшения заметности (в основном радиолокационной и инфракрасной) военных самолётов, кораблей и пр. [7, с. 688].

Отдельной группой заимствований можно считать термины, образовавшиеся путём калькирования иноязычных терминов, укоренившихся в языке-доноре и перенесенных в язык-реципиент [9, с. 312–314]. К ним относятся выражения: «fire-and-forget» – ‘выстрелил и забыл’; «Vertical Envelopment» – ‘вертикальный охват’ или ‘охват с воздуха’.

К англоязычным заимствованиям можно также отнести транслитерацию аббревиатур – названий современных систем вооружений и техники, международных организаций или документов, связанных с военной деятельностью, которая в письменных источниках зачастую передается с помощью латинского алфавита.

ИМО (*IMO* – *International Maritime Organization*) – ‘Международная морская организация’), МАРПОЛ (*MARPOL* – *Marine Pollution*) – ‘Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов’ [2, с. 132–135];

АСДИК (*ASDIC* – *Anti-Submarine Detection Investigation Committee* – ‘Исследовательский комитет по средствам обнаружения подводных лодок’) – первоначальное название гидролокационной станции, использовавшейся британскими

ВМС во время Второй мировой войны, позже замененное в странах НАТО другим англоязычным названием – Сонар [16].

Примеры из СМИ и официальных документов демонстрируют, как английская военно-политическая лексика сочетает заимствованные и стандартизированные термины для обеспечения их точности и международной сопоставимости. Так, словосочетание *international peacekeeping operation* (тадж. *амалиёти сулҳҷуёнаи байналмилалӣ*) используется в отчётах Организации Объединённых Наций, документах НАТО, а также в новостных публикациях для обозначения комплексного процесса совместных миротворческих действий. В то же время термин *military agreement* (тадж. *созишномаи низомӣ*) включает заимствованный компонент *agreement*, который сохраняет юридическую точность и позволяет однозначно обозначить конкретное соглашение между государствами в военной сфере.

Таким образом, частое использование заимствованных и интернациональных терминов делает английскую военно-политическую лексику универсальной и сопоставимой на международном уровне; точной и стандартизированной, что важно для дипломатических и юридических документов; гибкой и применимой в разных стилях речи — от официальных документов до СМИ и публицистики. Интернационализация и заимствования обеспечивают английской военно-политической терминологии эффективность, точность и глобальную функциональность.

К новейшим заимствованиям из английского языка (конец XX — начало XXI века) можно отнести следующие аббревиатуры: АВАКС (AWACS – Airborne Warning and Control System), бафтинг (buffeting), танкер (tanker), рейдер (raider), GPS, кальку «воздушно-наземная операция» (Air-Land Battle) и т.д. Приведем также и более старые заимствования из английского языка, которые все еще актуальны в русском языке: антимилитаризм (antimilitarism / anti-militarism), дедвейт (deadweight), дрейф (drift), танк (tank), револьвер (revolver), снайпер (sniper), холодная война (Cold war), шквал (squall), бизет (BZ – психохимическое боевое отравляющее вещество), си-эс (CS – отравляющее вещество раздражающего действия) и т.д. [3, с. 156].

Аналогично выражение *national security strategy* (тадж. *стратегияи амнияти миллӣ*) представляет собой закреплённый термин, обозначающий комплексный план мер и стратегических решений государства по обеспечению национальной безопасности.

В новостных текстах и репортажах (СМИ) военно-политическая лексика часто сочетает официальные термины с прилагательными и модификаторами, что придаёт высказываниям эмоциональную окраску и позволяет акцентировать внимание на угрозах, успехах или кризисных ситуациях. В то же время данная терминология остаётся понятной широкой аудитории, обеспечивая доступность информации без потери точности. Так, «выражение *escalating military conflict* (тадж. *афзоиши низоими ҷарбӣ*) в информационных публикациях подчёркивает динамику военных событий, добавляя тексту эмоциональную насыщенность. В то же время словосочетание *international peacekeeping operation* (тадж. *амалиёти сулҳҷуёнаи байналмилалӣ*) используется в репортажах и аналитических материалах СМИ для описания миротворческих операций» [12, с. 49], оставаясь точным и информативным.

В свой черед, по сравнению с официальными документами, военно-политическая лексика **в аналитических и публицистических текстах** отличается большей гибкостью. «Термины могут сочетаться с оценочными и модифицирующими словами» [13, с. 411], что позволяет выделять значимость или последствия определённых действий.

Было бы уместно отметить, что военная терминология – это совокупность военных терминов, понятийно и функционально закреплённых за профессионально-корпоративной

областью военного дела, общей для всей сферы Вооруженных сил и всех категорий личного состава [1, с. 58]. Следовательно, к военной лексике относятся слова и сочетания, обозначающие понятия, непосредственно связанные с Вооруженными силами, военным делом, военными действиями и прочим, а также научно-технические термины, употребляемые с военными понятиями.

Выводы. Исходя из изложенного выше, можно сделать вывод, что в современный русский язык большинство заимствований приходит из американского варианта английского языка [17]. Страны-носители английского языка (в первую очередь Великобритания и США) играют важную роль на мировой арене, их военное искусство, которое в силу высокой военизированности данных стран является наиболее передовым, подвергается тщательному изучению и описывается в русскоязычных научных материалах. Подводя итог по данному исследованию, можно высказать предположение, что чаще всего иноязычная лексика обозначает наименования лиц, относящихся к военной деятельности, номинации чинов, а также наименования военных сооружений и оружия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баранов А. Н. Принципы семантического описания фразеологии / А. Н. Баранов // *Вопросы языкознания*. – 2009. – №6. – С. 21-34.
2. Борисов В. В. Аббревиация и акронимия / В. В. Борисов // *Военные и научно-технические сокращения в иностранных языках* / под ред. А.Д. Швейцера. – Москва, 2004. – С. 132–135. – Текст: непосредственный.
3. Брейтер М. А. Англицизмы в русском языке: история и перспективы: Пособие для иностр. студентов-русистов / М. А. Брейтер. – Москва: АО "Диалог-МГУ", 1997. – 156 с. – Текст: непосредственный.
4. Бубнов, И. А. Военная топография: учеб. пособие / И.А. Бубнов, А.К. Калинин, С.А. Шленников, А.И. Кремн. – Москва: Воениздат, 1969. – 349 с. – Текст: непосредственный.
5. Гореликова С.Н. Природа термина и некоторые особенности терминообразования в английском языке / С.Н. Гореликова // *Вестник ОГУ*. – 2002. – №6. – С. 129-136.
6. Иванова С. Л. Фразеологические единицы в дипломатическом дискурсе / С. Л. Иванова. — Москва: Наука, 2013. – 31 с.
7. Костров, А. Д. Русско-английский, англо-русский военный словарь [Текст] = Russian-English, English-Russian military dictionary: 50 000 терминов / А. Д. Костров. – Москва [и др.]: Технические словари, 2002. – 688 с. – Текст: непосредственный.
8. Назаров С. В. Военная терминология и фразеологизмы / С. В. Назаров. — Санкт-Петербург: Филологическая библиотека, 2003. – 61 с.
9. Омельченко, М. С. Семантически мнимые англо-американские заимствования в немецком языке (*Scheinentlehnungen*) / М. С. Омельченко // *Мир науки, культуры, образования*. – 2020. – № 5 (84). – С. 312–314. – Текст: непосредственный.
10. Плеханов А.М. Словарь военных терминов / А.М. Плеханов. – Москва: Военное издательство, 1988. – 335 с.
11. Самигуллина А.Д. Особенности становления лексико-семантического поля «военное обмундирование» в английском и русском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / А.Д. Самигуллина. – Москва, 2009. – 22 с.
12. Чернышева А. В. Фразеологические единицы в межъязыковом сопоставлении / А. В. Чернышева. — Москва: ИЛ, 2019. – 49 с.
13. Шевчук В.Н. Военно-терминологическая система в статике и динамике: дисс. ... д-ра филол. наук/ В.Н. Шевчук. – Москва, 1985. – 488 с.

14. Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. – Текст: электронный. – URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/> (дата обращения: 04.06.2022).
15. Longman Dictionary of Contemporary English Online. – Текст: электронный. – URL: <http://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 02.09.2022).
16. Military Dictionary. – Текст: электронный. – URL: <http://www.military-dictionary.org> (дата обращения: 04.06.2022).
17. Online Etymology Dictionary. – Текст: электронный. – URL: <http://etymonline.com> (дата обращения: 06.10.2022).

REFERENCES:

1. Baranov A. N. Principles of Semantic Description of Phraseology. // *Issues of linguistics*, 2009, No. 6, PP. 21–34.
2. Borisov, V. V. Abbreviation and Acronyms // *Military and scientific-technical abbreviations in foreign languages* / edited by A. D. Shevchuk. — Moscow, 2004. — PP. 132–135. — Text: direct.
3. Breiter, M. A. Anglicisms in Russian Language: History and Prospects: A Guide for Foreign Students Studying Russian / M. A. Breiter. — Moscow: Publishing House of JSC “Dialogue-MSU”, 1997. — 156 pp. — Text: direct.
4. Bubnov, I. A. Military Topography: a textbook / I. A. Bubnov, A. K. Kalinin, S. A. Shlennikov, A. I. Kremp. Moscow: Military publishing house, 1969. — 349 pp. — Text: direct.
5. Gorelikova S.N. The Nature of the Term and Some Features of Term Formation in the English Language // *Vestnik OSU*, 2002. — No. 6. — PP. 129–136.
6. Ivanova S. L. Phraseological Units in Diplomatic Discourse. — Moscow: Nauka, 2013, PP. 31.
7. Kostrov, A. D. Russian-English, English-Russian military dictionary [Text] / Russian-English, English-Russian military dictionary: 50,000 terms / A. D. Kostrov. — Moscow: Technical Dictionaries, 2002. — 688 pp. — Text: direct.
8. Nazarov S. V. Military Terminology and Phraseological Units. — St. Petersburg: Philological Library, 2003, PP. 61.
9. Omelchenko, M. S. Semantically Illusory Anglo-American borrowings in the German Language (Scheinentelehnungen) // *The World of Science, Culture, Education*. — 2020. — No. 5 (84). — PP. 312–314. — Text: direct.
10. Plekhanov A.M. Dictionary of Military Terms. — Moscow: Military Publishing House, 1988. — 335 pp.
11. Samigullina A.D. Features of the Formation of the Lexico-Semantic Field "Military uniforms" in English and Russian Languages. Abstract of disser. ... candidate. Philology, Moscow, 2009, 22 pp.
12. Chernysheva A. V. Phraseological Units in Cross-Language Comparison. — Moscow: IL, 2019. — PP. 49.
13. Shevchuk V.N. Military-Terminological System in Statics and Dynamics // *Dissertation ... doct. philol. sci.* — Moscow, 1985. — 488 pp.
14. Brockhaus and Efron Encyclopedia. — Text: electronic. — URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/> (date of appeal: 04.06.2022).
15. Longman Dictionary of Contemporary English Online. — Text: electronic. — URL: <http://www.ldoceonline.com> (date of appeal: 02.09.2022).
16. Military Dictionary. — Text: electronic. — URL: <http://www.military-dictionary.org> (date of appeal: 04.06.2022).
17. Online Etymology Dictionary. — Text: electronic. — URL: <http://etymonline.com> (date of appeal: 06.10.2022).